

УДК 398.8
82.3(2=411.2)

Нижегородские частушки 1920–1930-х годов в современном представлении

Татьяна Степановна Канева

(Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина:
Российская Федерация, 167001, Республика Коми,
г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Рец. на кн.: Частушки 1920–1930-х годов. Собрание И. И. Тимина: В 2 т. Т. 1: Девичьи частушки / Сост., вступ. ст., коммент. и указатели К. Е. Кореповой. — Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2025. — 605 с.; Т. 2: Мужские и прочие частушки. Другие материалы / Сост., вступ. ст., коммент. и указатели К. Е. Кореповой. — Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2025. — 447 с.

Дата поступления статьи: 5 сентября 2025 г.

Дата публикации: 25 июня 2026 г.

Для цитирования: Канева Т. С. Нижегородские частушки 1920–1930-х годов в современном представлении // Традиционная культура. 2025. Т. 27. № 2. С. 176–184.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.014>

К своему 90-летию известный отечественный фольклорист Клара Евгеньевна Корепова сделала всем нам великолепный подарок — подготовила к изданию двухтомный сборник частушек из коллекции нижегородского учителя-словесника И. И. Тимина. Тогда, в 2024 г., на юбилейном мероприятии в Нижегородском университете был представлен сигнальный экземпляр сборника, из печати он вышел спустя год. Примечательно, что около 70 лет назад, в 1956 г., выпускница Ленинградского университета Клара Сергеева защитила дипломную работу «Песни и частушки Вологодской области (Вытегорского, Андомского и Ковжинского районов)». Она была выполнена как сборник текстов совместно с однокурсницей А. Подгорной (А. Н. Мартыновой) под

руководством В. Я. Проппа; в ней Клара Евгеньевна отвечала за частушку [Каракулов 2024, 127]. По результатам этого труда появилась первая научная статья начинающего ученого [Сергеева 1961]. Между публикацией о вологодской частушке и изданием объемной коллекции И. И. Тимина — большой профессиональный путь фольклориста, вложившего в этот сборник свое глубокое понимание устной традиции. Потому он интересен не только как новый источник по изучению жанра частушки, отмеченного неослабевающим вниманием к нему фольклористов, но и как его авторское исследование.

Прежде чем отметить основные достоинства нового издания, назовем тех, кто имеет отношение к его появлению и кто помогал К. Е. Кореповой в его подготовке.

Этот ряд, несомненно, открывает собиратель текстов Иван Иванович Тимин (1903–1987). Если в первой публикации о его коллекции К. Е. Корепова с сожалением отмечала малочисленность сведений о собирателе [Корепова 2010, 9], то в рецензируемом сборнике мы уже видим довольно содержательную статью Н. Б. Храмовой, ученицы К. Е. Кореповой, о человеке, учителе и литераторе И. И. Тимине [Храмова 2025]. И хотя не все страницы его биографии удалось раскрыть, принятые Н. Б. Храмовой успешные разыскания позволяют надеяться на то, что точка в этой истории не поставлена. Как представляется, с появлением новых данных о жизни и деятельности И. И. Тимина хорошо было бы подготовить работу, в которой найдут отражение и имеющиеся сведения о его респондентах — хотя бы в виде алфавитного перечня имен собирателей частушек, благодаря которым сложилась данная коллекция текстов, тем более что формировалась она именно по этому принципу¹; такой перечень мог бы стать отправным источником для разнообразных уточняющих и, возможно, даже самостоятельных исследований.

Путь напечатанных в рецензируемом сборнике частушек от записи к изданию составил около столетия. Тексты, фиксировавшиеся в период с 1922 по 1940 г., сам И. И. Тимин не публиковал², и они могли безвестно исчезнуть с его одиноким уходом (как, собственно, произошло с частью собранных записей), если бы не его сердобольная соседка — Людмила Михайловна Суровегина, оставившая у себя папку с листочками и тетрадями при освобождении квартиры И. И. Тимина после его кончины. Впоследствии она передала папку студентке филфака Нижегородского госуниверситета Юлии

Гречко, которая и принесла материалы в архив Центра фольклора Нижегородского университета. Их первичная архивная обработка была выполнена лаборантом (ныне — кандидатом филологических наук) Еленой Александровной Ждановой. В обработке и подготовке текстов к печати активное участие приняли ученицы-сподвижницы К. Е. Кореповой Наталья Борисовна Храмова, преподаватель кафедры русской литературы ННГУ, Юлия Михайловна Шеваренкова, доцент той же кафедры, а также магистрант Мария Корепова.

Сборник открывается предисловием, состоящим из трех частей. В первой части представлена история появления рукописного собрания частушек И. И. Тимина в архиве Центра фольклора ННГУ и дана его общая характеристика с точки зрения состава собирателей, респондентов, географии записей и качества собирательской работы.

Вторая, самая объемная часть предисловия обращена к рассмотрению «некоторых проблем специфики жанра и его истории, не нашедших еще должного освещения в науке» (т. 1, 12). По сути, это самостоятельная статья, написанная на репрезентативном собрании текстов Тимина, объективно отражающих традицию. Ценность представленного здесь состоит не только в самом выделении ряда проблем (как то: региональные различия и вариативность частушки, отражение действительности в частушке и связанный с ним прием параллелизма и др.), которые поданы сквозь призму глубокого авторского анализа и сопровождаются интересными наблюдениями-находками К. Е. Кореповой³. Очень важно, что автором обозначены дальнейшие перспективы изучения частушки. Можно

¹ «В собрании И. И. Тимина частушки сгруппированы по собирателям» (т. 1, 33).

² Хотя в рукописи имеется проспект издания, см.: (т. 1, 12).

³ Ограничимся указанием лишь на одну интересную подробность этого рода. Так, говоря о результатах сравнительного анализа «коллекции И. И. Тимина с частушечным фондом других территорий», автор отмечает, что «региональные отличия выявляются лишь на уровне поэтической лексики» (т. 1, 13), и предлагает, в частности, наблюдения о региональном варьировании терминов, обозначающих основных персонажей жанра — ухажера/ухажерку и соперницу. Приведем вывод, опустив детальный разбор данных, предпринятый К. Е. Кореповой:

сказать, что современная фольклористика (и, хочется надеяться, фольклористика ближайшего будущего) получила из рук К. Е. Кореповой обоснованный «список объектов» из области поэтики этого жанра, нуждающихся в особом внимании. В их числе запевки, которые часто «представляют бытовой фон лирической темы», «они заслуживают изучения как в отношении содержания, так и функции в целом тексте» (т. 1, 22)⁴; логический параллелизм частушки («подлежит выявлять его разновидности, установить среди них порождающие модели, рассмотреть их реализацию и, конечно, художественную функцию») (т. 1, 24); специфика частушки как жанра-миниатюры; проблема ее формульности (в частности, особенности органичного соединения «двух разных эстетических систем» — традиционной лирической песни и новой эстетики, способности частушки отражать реальную действительность в реальных образах) (т. 1, 27–28). Особым подходом, требующим обращения к наблюдениям за бытованием жанра, К. Е. Кореповой выделяется вопрос о логике соединения частушек певцом (певцами) в их реальном исполнении: «...объединение текстов заложено в самой природе жанра: текст в своей единичности не живет, живет всегда в каких-то сцепках, произвольных, но и обусловленных рядом факторов (обстановкой исполнения и поднятой темой, личной волей исполнителя, возможностями его репертуара и др.), что еще фольклористикой не изучено» (т. 1, 27).

В третьей части предисловия составитель знакомит со своими подходами к систематизации частушек и с содержанием сборника. В завершающем фрагменте К. Е. Корепова коротко вспоминает о своем пути в науку из семинара профессора

Владимира Яковлевича Проппа, особо отметив поддержку коллег и друзей по студенческому университетскому семинару И. И. Земцовского и А. Ф. Некрыловой в процессе работы над данным сборником, который она посвящает «памяти нашего общего учителя» (т. 1, 36).

Сам корпус текстов из собрания И. И. Тимина представлен в девяти разделах, семь из них — частушки, сгруппированные по тематическому принципу. Признав, что этот принцип «невозможно строго выдержать: в силу многозначности художественного текста некоторые частушки могут быть отнесены к разным тематическим группам, и в реальном бытовании они имели иногда разный смысл» (т. 1, 34), составитель тем не менее с учетом также и гендерного подхода выделил прежде всего две большие группы частушек: девичьи (женские) и мужские. Такое решение выглядит вполне обоснованным: «Во-первых, в каждом разделе имеются свои специфические темы и циклы. <...> Во-вторых, женский и мужской репертуар различен в количественном отношении и только раздельное опубликование обнаруживает наглядно это различие. И наконец, при такой публикации ярче обнаруживается мужской и женский взгляд на одни и те же явления, мужская и женская психология, выразившаяся в частушках» (т. 1, 34).

Внутри разделов частушки поданы в сюжетно-тематических группах и подгруппах. Так, девичьи частушки (это 3070 текстов) составили 15 групп в почти 60 подгруппах; они озаглавлены цитатами из текстов, передающими основные сюжетные ситуации или выражающими узнаваемую формульную тему. Так, одна из групп — о влюбленной/любящей, красующейся в любви девушке — названа

«...термин *миленок*, *милый* связывает нижегородскую частушечную традицию со всей русской, малая частотность *дроли* и *ягодинки* противопоставляет северной, термин *симпатея* с разновидностями, а также частое употребление термина *шура*, возможно, отражают своеобразие. Противостоит северным губерниям собрание Тимина по использованию термина, обозначающего соперницу. Здесь она — *лиходейка*, в северных областях — *супостатка*» (т. 1, 15). Как видим, «расклад» терминов ярко оттеняет региональные особенности.

⁴ Далее автором уточняется эта линия: «...фонд записок и сочетаемость их с определенными сюжетными ситуациями еще на стали предметом изучения» (т. 1, 32).

«Я, молоденька девчонка, на любовь задорная...», в ней две подгруппы: «Были бы разум в голове и веселы глазки...» и «Я бойка, бойка, бойка...». Мужские частушки (1059 текстов) разделены на 4 группы (о любви, мужские хулиганские, рекрутские и «Собирайтесь-ка, ребята в Красну армию служить...»), 24 подгруппы. Кроме девичьих и мужских (это более половины текстов из собрания И. И. Тимина) в сборнике представлены частушки о чужой стороне, о смерти, о местных событиях, исторические и политические (группы: Русско-японская война, Первая мировая война, революция и Гражданская война, 1920–1930-е гг.), прочие («Вино, самогон, табак, карты», «Шуточные произведения»). Не умаляя значимости и привлекательности для знакомства и изучения ни одного из разделов, позволим себе особо отметить группу частушек 1920–1930-х гг. Это более 500 текстов (12 подгрупп), отражающих противоречивые настроения певцов и оценки советской жизни и ее вождей в первые десятилетия жизни молодой страны. Не подвергавшиеся цензуре, они, несомненно, станут важной частью источниковой базы произведений социально-политического фольклора, феномена исторического сознания, народной исторической памяти, довольно активно изучающихся в наше время.

В рукописях И. И. Тимина оказались произведения и других жанров — очевидно, в силу того, что «не все его ученики отличали частушки от других поэтических форм, близких частушкам по внешним признакам, — четырехстрочным стихам» (т. 2, 340); они вошли в два небольших самостоятельных раздела: «Альбомные стихи» (36 текстов) и «Детский фольклор: небылицы, нескладухи, прибаутки» (27).

Итак, все обретенное архивом Фольклорного центра Нижегородского университета собрание И. И. Тимина объемом в 7,5 тыс. текстов (за исключением не-

скольких, «которые не удалось прочитать» (т. 1, 35)) нашло свое место в изданном двухтомнике⁵.

Некоторые разделы и группы текстов в сборнике предваряют заметки составителя (как правило, небольшие); это частушки о выборе ухажера (подгруппа «Посоветуйте, подруженьки, которого любить...»), о бойкой девушке («Я бойка, бойка, бойка...»), о гулянье («Мы петь будем, и плясать будем...»), о замужестве («Золотой венец наденут на головушку мою...»), рекрутские, о смерти, о местных событиях, о Первой мировой войне. Довольно объемные заметки о мужских хулиганских частушках (в собрании И. И. Тимина их около 400) (т. 2, 116–125) вкупе с комментариями к текстам (см. № 3689, 3719, 3732 и др.) воспринимаются как отдельное исследование о сюжетно-тематическом составе этой группы, характерных художественных приемах и о проявлениях образа главного героя («в данном цикле один обобщенный образ — тип, по существу театральная маска хулигана» (т. 2, 125)); последняя линия интересна параллелями с народным театром.

Особенно ценной составляющей рецензируемого сборника являются содержательные комментарии, которыми сопровождается значительное количество опубликованных частушек. Прежде всего отметим, что К. Е. Кореповой предложен, на наш взгляд, удачный принцип их подачи — не в затекстовом разделе, а непосредственно рядом с частушками. Причем для фольклорных произведений и комментариев использован один стиль (шрифт и его размер, межстрочный интервал), и текст выглядит единым; возможно, кому-то из читателей это может помешать вычленять собственно поэтические произведения (если только они — главная цель), но вообще в таком виде читатель получает возможность приблизиться к авторскому прочтению публикуемых материалов. А оно, выполненное

⁵ Непосредственно в сборнике опубликовано почти 5 тыс. текстов частушек (точнее, 4975), при этом в качестве вариантов учтено все собрание И. И. Тимина. Тексты не подвергались отбору или цензуре (т. 1, с. 2, 35).

высокопрофессиональным фольклористом, заслуживает этого.

В комментариях Клары Евгеньевны — самые разнообразные наблюдения о частушке: ее композиции, особенностях поэтического строя и синтаксиса, образно-смысловой выразительности и языка, отдельных объектах художественного мира, специфике персонажной системы и др., разумеется, о вариативности частушки вообще и текстологических особенностях конкретных вариантов, о типичном и особенном. Здесь встречаем меткие заключения о жанре. Приведем в пример буквально несколько отправных или итоговых суждений, которые раскрываются в комментариях на конкретных текстах: «Поэтический язык частушки часто отражает образность разговорной речи, а не ориентацию на традиционную фольклорную символику...» (№ 112); «Частушка как жанр отличается эмоциональным многообразием. В ней умело используются выразительные средства русского языка...» (№ 534); «Жанру частушки не свойственна символика традиционной фольклорной лирики...» (№ 541); «В частушках окружающая лирического героя жизнь показана в незначительных бытовых мелочах...» (№ 990) и т. п. Захватываясь читаются комментарии-этюды об особенностях образов из разных тематических групп (природа, одежда, быт...): так, например, почти три страницы посвящены *кофте* (т. 1, 76–78), целый ряд заметок — *платку* (№ 662, 672, 673, 678, 681, 684, 686, 687, 696, 703, 707, 710, 2548), значительное внимание уделено *березе* (т. 2, 52–54), интересна характеристика *сирени* — образа, практически несвойственного классической народной лирике (№ 343); в поэтико-функциональном ключе представлены хозяйственные предметы и занятия: *ведра и колодец* (№ 5), *огородные работы* (№ 114), *стирка и полоскание белья* (№ 393), уход за *коровой* (№ 986), возделывание и использование *картошки* (№ 1544) и др. В коммента-

риях К. Е. Кореповой внимание читателя то и дело обращается на разные «величины» частушки (от основной темы, сюжетной ситуации, ведущего образа/персонажа и доминирующего настроения до отдельных слов, морфем, звуков) и на их значимость в создании самодостаточного, емкого текста малыми средствами на «малой поэтической площади» (т. 1, 50, 78 и др.)⁶.

Кроме «объективных» особенностей вариативности, поэтики и содержания фольклорных текстов, выделенных в комментариях, читателя, несомненно, очень порадуют и побудят к дальнейшим размышлениям толкования общей идеи и настроения отдельных частушек, предложенных Klarой Евгеньевной (своего рода философский комментарий). Позволим себе привести здесь один из таких замечательных примеров: «Выходила на крылечик / И смотрела на туман; / Интересно было слушать, / Как мой шура припевал. (126–VIII). Эскизная зарисовка деревенского туманного утра, увиденная и переданная девушкой — лирическим героем частушки. Два штриха: крылечко и далее туман. А еще слышно пение. Всё остальное за пределами повествования. Отношения между любящими переданы через зрительные и слуховые впечатления. Он (вероятно, живет рядом) *припевает*, может быть, что-то делая по хозяйству, потому что душа поет. Она не видит его, но знает, что ее любимый (*мой шура*) рядом и ему хорошо. Она счастлива» (№ 494) (подобное см.: № 494, 758, 1731, 1744, 1826, 3403, 3524 и др.).

Богатая и разнообразная комментирующая часть сборника, по сути, делает из него, из *сборника частушек, книгу о частушке*. Присоединяюсь к оценкам, которые высказала ученица К. Е. Кореповой Ю. М. Шеваренкова: «Рецензируемое издание ценно и как *свод текстов* определенной эпохи, и как *исследование* природы частушки раннего советского времени» [Шеваренкова 2025, 159]; «...перед нами не только ценная своим количеством и

⁶ Среди многочисленных тому примеров ограничимся отсылкой к отдельным комментариям, в которых красиво и убедительно, с привлечением вариантов из других собраний показана роль *предлогов* и *приставок* в создании основного эмоционального пафоса частушки, ее гармоничного текста (№ 529, 842, 1833, 1870 и др.).

разнообразием коллекция частушек, мы имеем еще и первое масштабное исследование нижегородской частушки на широком общерусском фоне, выполненное в лучших традициях филологического подхода к анализу поэтического фольклорного произведения» [Там же, 161].

Все, кто знаком с нижегородскими изданиями коллектива, возглавляемого К. Е. Кореповой, знают о серьезных справочных материалах, сопровождающих их публикации. Сборник частушек И. И. Тимина не отходит от этой традиции; более того, в нем составителем предложены новые виды систематизации частушек. Всего в издание вошло семь указателей. Географический, именной и указатель мест записи привычны и ожидаемы в сборнике фольклорных текстов. Предметный указатель — в отличие от подобного в сборнике Е. Н. Елеонской (1914) и «вслед за указателем 1965 года» А. А. Горелова и З. И. Власовой — стал полным: «в него включены все имеющиеся в текстах названия предметов и состояний» (т. 2, 356). По задумке составителя он «имеет целью способствовать изучению специфики жанра, творческой природы частушки: предметного мира во всей его сложности, особенностей отражения действительности, исследованию поэтики и стилистики, традиции и новаторства, региональных традиций, а сопоставление с другими разновременными указателями — изучению истории жанра» (там же). Как уже было отмечено, комментарии К. Е. Кореповой включают наблюдения об отдельных частушечных реалиях, они как раз и отразили анализ данных из предметного указателя.

Другой тип систематизации частушек из собрания И. И. Тимина (за исключением общественно-политических) предстал в сюжетно-тематическом указателе. Единицей упорядочения текстов здесь послужила «сюжетная ситуация» («частушка, будучи жанром лирическим, все-таки обладает в некоторой степени фабульностью, которая в силу малой формы сводится к одной сюжетной ситуации») (т. 2, 423); бессюжетные тексты систематизируются по темам. Этот впервые представляемый

научному сообществу указатель, ориентированный на «опыт тематического деления частушечного фонда при издании сборников» (т. 2, 424), послужит не только надежной основой для описания региональных репертуаров частушек, о чем пишет и сам составитель, но и будет чрезвычайно полезен, на наш взгляд, для межжанровых сравнительных исследований, в частности, частушки и лирической песни.

В указателе типов частушек выделено 12 позиций: частушки по количеству строк, отличному от наиболее распространенной четырехстрочной структуры (двух-, пяти-, шести-, восьми-, девяти- и десятистрочные), диалоги, спевы, плясовые частушки (Семёновна, сербияночка, цыганочка, «яблочко»). Возможно, по случайному упущению здесь не отражено несколько местных плясок: «заречного», «рязаночка», «вологодского», «сормача» (№ 1373–1377).

Уделив в комментариях большое внимание поэтике и содержанию частушек, К. Е. Корепова свела использованные термины (более 70) в особом перечне — «Терминологическом указателе к комментариям». Он (помимо своих «путеводных» функций) демонстрирует объем исследовательского инструментария, примененного автором, и побуждает к разновекторному прочтению (как от текста к тексту, так и от проблемы к проблеме, которые стоят за терминами).

Итак, перед нами издание, впечатляющее и собственно коллекцией текстов (причем — упорядоченных в сюжетно-тематическом аспекте), и научно-справочным сопровождением. Материал захватил исследователя на несколько лет и не отпускает его уже после выхода сборника. Погружение в мир частушки через сопоставление собрания И. И. Тимина с известными изданиями вывел К. Е. Корепову за границы регионального сборника: фольклористом подготовлена целая серия статей по поэтике русской частушки [Корепова 2025а, 2025б, 2025в, 2025г].

Можно сказать, что история собрания И. И. Тимина — история со счастливым концом: тексты, записывавшиеся почти

два десятилетия усилиями многих людей, пролежали у мечтавшего об их изучении и издании собирателя большую часть его жизни (учитывая отраженные частушкой социально-политические настроения ее создателей/исполнителей — с риском для обладателя) и все же нашли своего компетентного и талантливого исследователя в лице К. Е. Кореповой, а благодаря поддержке руководства Института фило-

логии и журналистики Нижегородского университета и ректора вуза вышли в свет. Двухтомник И. И. Тимина заслуживает того, чтобы быть дополнительно раstraжированным и стать доступным широкой научной и читательской аудитории как интереснейший памятник русского фольклора и отечественной фольклористики.

Исследования

Каракулов 2024 — *Каракулов А. Н.* Библиография научных работ К. Е. Кореповой: к юбилею // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2024. Т. 7. № 2. С. 125–147.

Корепова 2010 — *Корепова К. Е.* Собрание нижегородских частушек 1920–1930-х гг. (коллекция И. И. Тимина) // *Живая старина*. 2010. № 1. С. 9–13.

Корепова 2025а — *Корепова К. Е.* Номинация персонажей в частушке // *Традиционная культура*. 2025. № 1. С. 11–26.

Корепова 2025б — *Корепова К. Е.* Повторы в частушке // *Палимпсест. Литературоведческий журнал*. 2025. № 2 (26). С. 82–96.

Корепова 2025в — *Корепова К. Е.* Пропуски (эллипсис) в частушке // *Палимпсест. Литературоведческий журнал*. 2025. № 1 (25). С. 83–102.

Корепова 2025г — *Корепова К. Е.* Слово-творчество в частушке. Игра словом // *Пространства памяти: Сборник материалов и исследований памяти Андрея Николаевича Власова [Электронный ресурс]: Текст. науч. электронное изд. на компакт-диске / Ред.-сост. Т. С. Канева (отв.), С. А. Жадовская, Е. В. Прокуратова*. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Пи-

тирима Сорокина, 2025. С. 156–165. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).

Сергеева 1961 — *Сергеева К. Е.* Наблюдения над бытованием частушек в Вытегорском, Андомском и Ковжинском районах Вологодской области // *Русская народная поэзия: Фольклористические записки Горьковского государственного университета*. Горький, 1961. № 1. С. 126–130.

Храмова 2025 — *Храмова Н. Б.* И. И. Тимин — человек, учитель, литератор // *Частушки 1920–1930-х годов. Собрание И. И. Тимина: В 2 т. Т. 1: Девичьи частушки / Сост., вступ. ст., коммент. и указатели К. Е. Кореповой*. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2025. С. 38–46.

Шеваренкова 2025 — *Шеваренкова Ю. М.* Большая книга о малом фольклорном жанре (Частушки 1920–1930-х годов. Собрание И. И. Тимина: В 2 т. Т. 1: Девичьи частушки. — 605 с. Т. 2: Мужские и прочие частушки. Другие материалы. — 447 с. / Сост., вступ. ст., коммент. и указатели К. Е. Кореповой. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2025) // *Палимпсест. Литературоведческий журнал*. 2025. № 1 (25). С. 157–163.

© Т. С. Канева, 2025

Сведения об авторе

Канева Т. С. <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина: Российская Федерация, 167000, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, д. 55; тел.: +7 (8212) 390-308; e-mail: t-kaneva@yandex.ru

Nizhny Novgorod Chastushkas of the 1920s–1930s in a Modern Perspective

Tatyana S. Kaneva

(Pitirim Sorokin Syktyvkar State University: Russian Federation, 167001, Komi Republic, Syktyvkar, Oktyabrsky av., 55)

Review of: Chastushkas of the 1920s–1930s. Collection of I. I. Timin. In 2 vol. Vol. 1. Girls' Chastushkas / Comp., intr., comm., and index. by K. E. Korepova. Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2025. 605 p.; Vol. 2. Men's and Other Chastushkas. Other Materials / Comp., intr., comm. and index. by K. E. Korepova. N. Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2025. 447 p.

Received: August 2, 2005.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Kaneva T. S. Nizhny Novgorod Chastushkas of the 1920s–1930s in a Modern Perspective. *Review of:* Chastushkas of the 1920s–1930s. Collection of I. I. Timin. In 2 vol. Vol. 1. Girls' Chastushkas / Comp., intr., comm. and index. by K. E. Korepova. Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2025. 605 p.; Vol. 2. Men's and Other Chastushkas. Other Materials / Comp., intr., comm. and index. by K. E. Korepova. N. Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2025. 447 p. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 27. No. 2. Pp. 176–184. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.014>

References

Karakulov A. N. (2024) Bibliografiya nauchnykh rabot K. E. Korepovoi: k yubileyu [The Bibliography of Scientific Papers by K. E. Korepova: on her Anniversary]. *Fol'klor: struktura, tipologiya, semiotika* [Folklore: Structure, Typology, Semiotics]. 2024. Vol. 7. No. 2. Pp. 125–147. In Russian.

Korepova K. E. (2010) Sobranie nizhegorodskikh chastushek 1920–1930-kh gg. (kollektsiya I. I. Timina) [Collection of Nizhny Novgorod Chastushki from the 1920s and 1930s (I. I. Timin's Collection)]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 2010. No. 1. Pp. 9–13. In Russian.

Korepova K. E. (2025a) Nominatsiya personazhei v chastushke [The Naming of Characters in Chastushki]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 11–26. In Russian.

Korepova K. E. (2025b) Povtory v chastushke [Repetitions in Chastushki]. *Palimpsest. Literaturovedcheskii zhurnal* [Palimpsest. Literary Journal]. 2025. No. 2 (26). Pp. 82–96. In Russian.

Korepova K. E. (2025c) Propuski (ellipsis) v chastushke [Omission (Ellipsis) in a Chastushka]. *Palimpsest. Literaturovedcheskii zhurnal* [Palimpsest. Literary Journal]. 2025. No. 1 (25). Pp. 83–102. In Russian.

Korepova K. E. (2025d) Slovtvorchestvo v chastushke. Igra slovom [Word-Making in

a Chastushka. Wordplay]. In: Prostranstva pamyati: sbornik issledovaniy i materialov pamyati Andrey Nikolaevicha Vlasova [Memory Spaces: A Collection of Studies and materials in memory of Andrey Nikolaevich Vlasov]. Comp. S. A. Zhadovskaya, T. S. Kaneva, E. V. Prokuratova. [Electronic resource]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina. In Russian.

Sergeeva K. E. (1961) Nablyudeniya nad bytovaniem chastushek v Vytegorskom, Andomskom i Kovzhinskom raionakh Vologodskoi oblasti [Observations on Chastushki in the Vytegorsky, Andomsky, and Kovzhinsky Districts of the Vologda Region]. *Russkaya narodnaya poeziya. Fol'kloristicheskie zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian Folk Poetry. Folklore Notes of Gorky State University]. No. 1. Gor'kii. Pp. 126–130. In Russian.

Khramova N. B. (2025) I. I. Timin — chelovek, uchitel', literator. T. 1. Devich'i chastushki [I. I. Timin is a Man, a Teacher, and a Writer]. In: Chastushki 1920–1930-kh godov. Sobranie I. I. Timina. [Chastushki of the 1920s and 1930s. I. I. Timin's Collection. In 2 vols. Vol. 1: Girls' Chastushki]. Ed. by K. E. Korepova. N. Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo. Pp. 38–46. In Russian.

Shevarenkova U. M. (2025) Bol'shaya kniga o malom fol'klornom zhanre (Chastushki 1920–

1930-kh godov. Sobranie I. I. Timina. V 2 t. T. 1. Devich'i chastushki. T. 2. Muzhskie i prochie chastushki. Drugie materialy [A Big Book about a Small Folklore Genre (Chastushki of the 1920s and 1930s. I. I. Timin's Collection. In 2 vols. Vol. 1: Girls' Chastushki. Vol. 2. Men's and Other

Chastushki. Other Materials]. Comp., intro., comm. and index. by K. E. Korepova. *Palimpsest. Literaturovedcheskii zhurnal* [Palimpsest. Literary Journal]. 2025. No. 1 (25). Pp. 157–163. In Russian.

© T. S. Kaneva, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Kaneva <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

E-mail: t-kaneva@yandex.ru

Tel.: +7 (8212) 390-308

55, Oktyabrsky av., Syktyvkar, 167000, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)